

9. П.3 ст.7 Федерального закона от 13.07.2015 г. №218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости». – СЗ РФ. – 2015. – №29. – Ч. I. – Ст. 4344 (с изм.). – Режим доступа: // <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 14.07.2015

10. Федеральный закон от 31.07.2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – СЗ РФ. – 2020. – №31. – Ч. I. – Ст. 5018. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 31.07.2020.

11. Федеральный закон от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». –СЗ РФ. – 2019. – №31. – Ст. 4418 (с изм.). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 02.08.2019.

12. Федерального закона от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – №1. – Ч. 1. – Ст. 40 (с изм.).

13. Гражданский кодекс Российской Федерации.

14. Федеральный закон от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; СЗ РФ. – 2020. – №31. – Ч. I. – Ст. 5018. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 31.07.2020.

15. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 30.09.2018 г. №2101-р. – СЗ РФ. – 2018. – № 42. – Ч. II. – Ст. 6480. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 11.10.2018

16. Концепция развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга, утв. Распоряжением Правительства РФ от 21.02.2020 г. № 381-р. – СЗ РФ. – 2020. – №10. – Ст.1357. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 02.03.2020.

ПРИНЦИП НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ В СИСТЕМЕ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА

О.А. Евменчикова

*старший преподаватель кафедры гражданского права
юридического факультета Белорусского государственного университета*

В доктрине в качестве отдельного вида иммунитета государства рассматривается коллизионный иммунитет, суть которого заключается в невозможности применения к отношениям с участием государства норм

иностранного материального права, без его прямого на то согласия [1, с. 160–161]. В законодательстве большинства государств получил закрепление подход, согласно которому государство, выступая в качестве участника частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, действует наравне с иными субъектами, в связи с чем к подобным отношениям подлежат применению общие правила о выборе применимого права. Указанный подход получил закрепление в ст. 1114 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

В настоящее время в законодательстве большинства зарубежных государств в качестве основополагающей признана концепция гибкого подхода к определению права, подлежащего применению к договорам, согласно которой к договору подлежит применению право государства, с которым правоотношение наиболее тесно связано [2, с. 209]. В частности, данная концепция получила закрепление в п. 3 ст. 4 Регламента Европейского парламента и Совета Европейского союза от 17 июня 2008 года № 593/2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» разрешает проблему конфликта законов в отношении наиболее распространенного вида обязательств частного характера – обязательств, вытекающих из гражданско-правовых или торговых (коммерческих) договоров (далее – Регламент Рим I) и является доминирующей в законодательстве и правоприменительной практике государств-членов Европейского Союза.

В то же время в законодательстве ряда государств, в том числе Республики Беларусь, получила закрепление иная концепция, в соответствии с которой предусмотрено использование комплекса коллизионных предписаний, включающего «первоначальное применение жестких коллизионных норм, а при невозможности на их основе определить применимое право – гибкое коллизионное регулирование» [2, с. 209]. В качестве общего правила для выбора применимого права в законодательстве Республики Беларусь, а также ряда государств, с которыми у Республики Беларусь установлено тесное экономическое сотрудничество, закреплён следующий подход: при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору должно применяться право страны местонахождения (основного места деятельности, места жительства) стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (доктрина характерного исполнения) [2, с. 211]. При невозможности определить сторону договора, осуществляющую решающее исполнение, следует руководствоваться правом страны, с которой договор наиболее тесно связан (закон наиболее тесной связи). Как отмечается в литературе, «для того, чтобы применить данный критерий, необходимо установить «наиболее тесную связь» возникшего правоотношения с конкретным порядком» [2, с. 64].

Исходя из концепции коллизионного регулирования договорных обязательств, закреплённой в законодательстве Республики Беларусь, принцип наиболее тесной связи подлежит субсидиарному применению при

невозможности установить сторону, осуществляющую решающее исполнение. Подобная ситуация может возникнуть в случае заключения смешанных и (или) непоименованных договоров.

На практике применение критерия наиболее тесной связи имеет определенные сложности в силу высокой степени неопределенности его содержания и присутствия субъективного начала, поскольку выбор права осуществляется путем толкования договора и всех относящихся к нему обстоятельств. В доктрине [3, р. 79; 4, р. 92; 5, с. 136] принцип наиболее тесной связи также приводится в качестве основания для применения права государства к договорным отношениям с частными лицами, поскольку в большинстве случаев сделки с участием государства имеют существенные связи с его территорией. Кроме того, исполнение по договорам с участием государства осуществляется, как правило, на территории данного государства. В частности, инвестиции на основании инвестиционного соглашения, как правило, осуществляются на территории государства, выступающего его стороной. Если инвестиционное соглашение между иностранным инвестором и государством не содержит оговорку о применимом праве, отношения сторон подчиняются, как правило, праву государства-реципиента.

Кроме того, заключение договоров с участием государства в некоторых случаях связано с выполнением определенных процедур на территории данного государства: проведение аукциона (конкурса) по выбору поставщика (исполнителя), проведение регистрации договоров в государственных реестрах, что также служит дополнительным фактором, свидетельствующим о наличии тесной связи договора с территорией Республики Беларусь. В частности, законодательством Республики Беларусь предусмотрено проведение:

конкурса по выбору частного партнера для заключения соглашения о государственно-частном партнерстве (ст. 6 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года № 345-З «О государственно-частном партнерстве»);

конкурса или аукциона по выбору инвестора для заключения концессионного договора (ст. 13 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 63-З «О концессиях»);

конкурса по выбору инвестора (инвесторов) для заключения инвестиционного договора (п. 1.3 Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 года № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь»);

конкурса или аукциона по продаже акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ, находящиеся в собственности Республики Беларусь или в собственности административно-территориальных единиц, а также предприятий как имущественных комплексов в процессе приватизации государственного имущества (ст. 4 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 года № 2103-ХП «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества»);

аукциона (конкурса) по распоряжению государственным имуществом (п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 10 мая 2019 года № 169 «О распоряжении государственным имуществом»).

Процедура регистрации договоров в государственных реестрах установлена законодательством для:

инвестиционных договоров (п. 13 Положения о порядке заключения, изменения и прекращения инвестиционных договоров между инвестором (инвесторами) и Республикой Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 2016 года № 563 «О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 года № 10»);

концессионных договоров (ст. 23 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 63-З «О концессиях»);

соглашений о государственно-частном партнерстве (п. 4 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года № 345-З «О государственно-частном партнерстве»);

договоров, предметом которых является недвижимое имущество (п. 3 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 года № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним»).

Таким образом, применительно к выше перечисленным договорам возникают основания для признания наличия тесной связи договора с территорией Республики Беларусь, что может стать дополнительным фактором, предопределяющим разрешение коллизионного вопроса в пользу права Республики Беларусь.

По мнению В.А. Канашевского, принцип наиболее тесной связи «сохраняет свою значимость и сегодня ввиду отсутствия международных регуляторов» [6, с. 546]. Однако, как справедливо отмечается в доктрине, указание на особенности субъекта договора как на определяющий применимое право фактор нарушает принцип равенства субъектов международного частного права и противоречит коллизионным нормам, устанавливающим порядок участия государства в частноправовых отношениях [7, с. 320]. Поскольку в большинстве случаев договоры с участием государства имеют существенную связь именно с его территорией, можно сделать вывод, что по последствиям применения к договорным обязательствам принцип наиболее тесной связи фактически равнозначен коллизионному иммунитету государства.

С учетом изложенного следует констатировать, что практическая реализация закрепленного в законодательстве Республики Беларусь подхода, отрицающего коллизионный иммунитет государства, возможна при регулировании частноправовых отношений с участием государства, вытекающих из поименованных договоров, перечень которых установлен п. 1 ст. 1125 ГК. К отношениям, возникающим из прямо не поименованных в данной статье договоров, по которым невозможно однозначно определить

сторону, осуществляющую исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, более вероятно применение права государства-участника спора на основании принципа наиболее тесной связи правоотношения с территорией данного государства.

Библиографический список

1. Богуславский М.М. Международное частное право. – Изд 7-е, перераб. и доп. – М., 2016.
2. Международное частное право: учеб. пособие / В. П. Мороз [и др.]; под ред. В. П. Мороза. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016.
3. Delaume, G. Law and Practice of Transnational Contracts / Delaume, G. – New York.: Oceana Publications, 1988.
4. Sornarajah, M. The pursuit of nationalized property / M. Sornarajah. – Dordrecht: M. Nijhoff Publ., 1986.
5. Отдельные виды обязательств в международном частном праве / [Н. Г. Доронина и др.] ; отв. ред. В.П. Звеков; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М.: Статут, 2008.
6. Канашевский, В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование / В.А. Канашевский. – М.: Волтерс Клувер, 2008.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, В.В. Грачев и др. ; под ред. А.П. Сергеева. – М. : Проспект, 2011.

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СИСТЕМНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А.Г. Егорова

*доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
юридического факультета*

*УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»,
кандидат юридических наук, доцент*

Вопросам применения жилищных норм уделяется большое значение как в юридической науке, так и в сфере правоприменения. Об этом свидетельствует число принимаемых судебных решений, а также рост числа публикаций в ведущих юридических журналах. Но, к сожалению, вопросам теоретического свойства в жилищно-правовой тематике уделяется недостаточное внимание. Вместе с тем, объективно самостоятельная сфера жилищно-правовых отношений существует и развивается. Она присутствует не только в виде конкретного комплекса норм, но и в доктринальных формах – как самостоятельное направление правовых исследований и как учебная дисциплина.